

Хасан ДЗУЦЕВ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОРРУПЦИЯ В ОРГАНАХ ВЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ – АЛАНИЯ

Статья написана по материалам социологического исследования «Государственная коррупция в органах власти РСО-А СКФО РФ», проведенного летом 2010 г. Северо-Осетинским центром социальных исследований ИСПИ РАН совместно с Северо-Осетинским институтом гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева.

This article is based on sociological research on the topic: «The state of corruption in the government of North Ossetia, North Caucasus Federal District of the Russian Federation», carried out in the summer of 2010 by the North Ossetian Centre of Social Research of ISPR RAS together with the North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies named after V.I. Abaev.

Ключевые слова:

модернизация, чиновник, переходный период, бюрократия, тоталитарный режим, экономическая нестабильность, гражданское общество, демократия, традиционное общество; modernization, official, transition period, bureaucracy, totalitarian regime, economic instability, civil society, democracy, traditional society.

В данной работе речь идет преимущественно о государственной коррупции, в которой одной из участвующих сторон всегда является лицо, которое либо состоит на государственной службе, либо наделено некоторыми полномочиями в результате делегирования ему власти избирателями или каким-либо иным образом. Государственная коррупция существует постольку, поскольку чиновник может распоряжаться не принадлежащими ему ресурсами путем принятия или непринятия тех или иных решений. Причины коррупции на Северном Кавказе отчасти можно объяснить существованием здесь традиционных обществ, которые, как известно, более устойчивы при сельском укладе жизни. Известно, что в некоторых республиках СКФО сельское население составляет 60%. Исключение или хотя бы снижение коррупционного фона на Северном Кавказе возможно, как нам представляется, при замене традиционных обществ, характеризующихся превалированием коллективных, групповых стереотипов поведения, на индустриальные социальные системы с преобладанием личных интересов большинства людей. Проконтролировать систему коррупции и ее масштабы по разным ведомствам и министерствам практически невозможно, несмотря на то что созданы различные комитеты, призванные соблюдать интересы государства.

Северо-Осетинским центром социальных исследований ИСПИ РАН совместно с отделом социологических исследований и политологического мониторинга Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева и кафедрой социологии политических и социальных процессов Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова летом 2010 г. было проведено социологическое исследование «Государственная коррупция в органах власти Республики Северная Осетия – Алания Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации». В массовом опросе приняли участие 600 жителей республики. Для полноценной реализации целей и задач исследования в каждом районе республики (всего 8) и в г. Владикавказе (4 муниципальных образования) был проведен репрезентативный опрос жителей. Выборка – территориальная, стратифицированная по типам населенных пунктов (в районах), маршрутная, квотная по социально-демографическим признакам.

ДЗУЦЕВ

Хасан

Владимирович –

д.соц.н.,

руководитель

Северо-Осетинского

центра социальных

исследований ИСПИ

РАН, заведующий

отделом Северо-

Осетинского

института

гуманитарных

и социальных

исследований

им. В.И. Абаева

ВНЦ РАН

hasan_dzutsev@

mail.ru

Также был проведен экспертный опрос, в котором приняли участие 35 чел. Для экспертного опроса был создан гайд, в основу которого легла структура анкеты для массового опроса.

Несмотря на принимаемые меры, коррупция в стране серьезно затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов, препятствует проведению социальных преобразований и повышению эффективности национальной экономики. Она вызывает в российском обществе серьезную тревогу, порождает недоверие к государственным институтам и, создавая негативный имидж России на международной арене, примерно рассматривается как одна из угроз безопасности РФ. Президентский указ о противодействии коррупции от 19 мая 2008 г., а также Национальный план противодействия коррупции, принятый 31 июля 2008 г., почти не отразились на общественном мнении россиян. В ходе нашего социологического исследования на вопрос: «Возможно ли в Российской Федерации реальное претворение Национального плана противодействия коррупции?» — 53,5% опрошенных ответили: «Нет, в нашей стране вести борьбу с коррупцией нереально». Однако среди респондентов оказались и оптимистично настроенные. Они убеждены, что противодействовать коррупции в нашей стране возможно при соблюдении определенных условий. Их варианты ответов: «Да, возможно, если в это будут вовлечены все слои населения» (12,3%), «Да, если президент будет настойчив и последователен в этом вопросе» (11,7%). И всего 2,3% опрошенных не сомневаются в том, что реальное претворение Национального плана противодействия коррупции в России возможно.

По мнению экспертов, искоренить коррупцию в республике будет чрезвычайно сложно, потому что ею пронизаны все слои государственных органов власти. И хотя на словах все чиновники поддерживают идею борьбы с коррупцией, на практике она так и остается на уровне идеи.

Респонденты отмечают высокий уровень коррумпированности одного из главных ведомств РФ, созданного для расследования нарушений федеральных законов, — Генеральной прокуратуры РФ и подчиненных ей структур в регионах. Однако в обществе складывается убеждение: предоставленные прокуратуре полномочия в

РФ реализуются не в полной мере. Уже тот факт, что всего 19,6% опрошенных ответили, что вступали в какие-либо отношения с прокуратурой РСО-А, говорит о том, сколь незначительно влияние на социум этого государственного органа при существующем правовом беспорядке и сколь невысока степень доверия граждан к нему.

Прокуратура — это система органов, предназначенных для публичного преследования по уголовным делам. В ее компетенцию входит возбуждение, ведение уголовных дел, поддержание обвинения в суде от имени государства, а также осуществление надзора за деятельностью судебных органов, за исполнением приговоров и соблюдением законности при отбывании осужденными срока наказания. На вопрос нашей анкеты: «Соответствует ли деятельность Прокуратуры РСО-А данному определению», — более половины респондентов ответили «нет» (57,8%), четверть опрошенных высказали диаметрально противоположную точку зрения (24,8%), а остальные (17,4%) затруднились ответить. По мнению экспертов, в настоящее время вертикаль власти не работает, никто никому не подчиняется, законы не исполняются.

Для уточнения предыдущего вопроса о деятельности прокуратуры в анкету был включен вопрос: «Чувствуете ли вы себя защищенным благодаря деятельности Прокуратуры РСО-А?» Подавляющее большинство опрошенных (61,6%) дали отрицательный ответ, и только пятая часть (21,8%) — «да». По данному вопросу прокуратура не набирает легитимный процент — 25,0%. Затруднились ответить 16,6% опрошенных. То, что подавляющее большинство не чувствует себя защищенным данной структурой, прежде всего, обусловлено недостаточной информированностью общества о работе ведомства, а также халатным, как считают респонденты, отношением этой структуры к своим обязанностям. Ощутимых результатов ее деятельности практически не видно — уровень мздоимства неумолимо ползет вверх. Респонденты также ответили на вопрос о причинах отсутствия защищенности интересов гражданского общества (см. табл. 1).

В настоящее время коррупция является привычной составляющей для всех социальных слоев нашего общества.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос анкеты: «Если деятельность Прокуратуры РСО-А не обеспечивает вашу защищенность, в чем вы видите основные причины этого?»*

Вариант ответа	Доля выбравших данный вариант, %
Во взяточничестве (коррупции) отдельных сотрудников прокуратуры	52,6
В низком уровне профессионализма сотрудников прокуратуры	31,5
В отсутствии достаточного контроля за деятельностью прокуратуры со стороны государства	28,5
Прокуратура — один из элементов развитой и укоренившейся коррумпированной системы	17,2
В низкой правовой культуре сотрудников прокуратуры	13,5
В недостаточном уровне материально-технической обеспеченности прокуратуры	12,0
В низкой правовой культуре населения республики	6,0
В низком уровне трудовых доходов сотрудников прокуратуры	5,2
Затрудняюсь ответить	3,7

* Так как каждый респондент имел возможность выбрать несколько вариантов ответа, общая сумма составляет более 100%.

Коррупции подвержены все структуры государственного аппарата, ею пронизана наша повседневная жизнь. По результатам представленного исследования, подавляющее большинство опрошенных (87,5%) считают, что власть используется в основном для личного обогащения, и лишь 12,5% все еще продолжают верить в честность власти и в ее искреннее намерение улучшить жизнь граждан своей страны.

Почему чиновники коррумпированы? По мнению экспертов, в России уже давно утвердилась порочная практика занижения заработной платы — может, не для всех, но, во всяком случае, для многих. Заработная плата должна компенсировать затраченные человеком усилия, а денежное вознаграждение в 3, 5, 10 тыс. руб. никак не может, по мнению экспертов, гарантировать это. Эксперты уверены также в том, что чиновник не должен получать во много раз больше, чем, например, научный работник или школьный учитель.

По мнению одного из экспертов, на современном этапе механизмы захвата собственности чиновниками действуют следующим образом. Есть какая-то муниципальная собственность, муниципальное или республиканское унитарное предприятие. Уже известно, что это унитарное предприятие готовится к приватизации, но, тем не менее, из бюджета выделяются деньги для покупки для него какого-то дополнительного имущества. На эти деньги

приобретаются новое оборудование, новые машины и т. д. А через некоторое время предприятие либо банкротится, либо выставляется на торги. Возможен и другой вариант: сначала оно выкупается государством, а потом уже часть акций выставляется на продажу. Акции скупаются своими же чиновниками, которые, по сути, за счет государства приобретают себе бизнес.

Ответы на вопрос о распространении коррупции в органах государственной власти, заданный в ходе массового опроса, приводятся в табл. 2.

Коррупция в администрациях местного самоуправления приобретает такие масштабы, что народ о главах АМС начал сочинять анекдоты, давать им прозвища: мэр Ворович, Мэну (с осетинского «мэн у» — «мое»). Что ни ресторан, магазин, новая стройка в престижном районе — все принадлежит мэрам, их заместителям, главам районов, их родственникам и т. д.

Правоохранительные структуры играют важную роль в функционировании современного общества, особенно в период глубоких и длительных социальных трансформаций. В сознании населения образ милиционера, сложившийся в советский период, приобрел значительный объем негативных характеристик. За последние годы резко усилилась критика действий органов внутренних дел в СМИ. Полиция сама увеличила пропасть между собой

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Насколько распространена коррупция в различных институтах общества?», %

Государственные структуры	Очень сильно	В значительной мере	Не очень распространена	Совсем не распространена	Затрудняюсь ответить	Отказ
В крупных российских государственных корпорациях на территории РСО-А	12,5	56,2	18,7	0,0	12,5	0,0
В судах и юридической системе РСО-А	18,7	62,5	12,5	0,0	6,2	0,0
В Вооруженных силах РФ	6,2	37,5	31,2	0,0	25,0	0,0
В правительстве РСО-А	62,5	12,5	0,0	0,0	25,0	0,0
В полиции, правоохранительных органах РСО-А	68,7	31,2	0,0	0,0	0,0	0,0
В медицинских учреждениях РСО-А	37,5	56,2	6,2	0,0	0,0	0,0
В администрации г. Владикавказа и МО	25,0	62,5	12,5	0,0	0,0	0,0
В университетах и других высших учебных заведениях РСО-А	52,5	31,2	0,0	0,0	6,2	0,0
В парламенте РСО-А	18,7	75,0	0,0	0,0	6,2	0,0
В начальной и средней школах РСО-А	0,0	31,2	31,2	12,5	25,0	0,0

и теми, кого она призвана защищать. К примеру, во Владикавказе любой райотдел полиции огорожен металлическим забором. На входе гражданина встречает сотрудник и через решетку спрашивает: «Вы или (чаще) ты к кому?» О каком контакте с правоохранительными органами вообще можно говорить при таком их отношении к остальному миру?! Худшей ситуации и быть не может.

41,3% респондентов ответили, что они полностью не доверяют республиканской полиции. Более четверти респондентов скорее не доверяют, чем доверяют (26,3%). Таким образом, республиканской полиции не доверяют 67,6% граждан. Затруднились ответить 8,5% респондентов.

Коррупционный фон в РСО-А начал меняться после избрания первого президента (1994 г.), но начиная с 1998 г. его можно характеризовать как опасное социальное явление. Произошли необратимые процессы: мздоимство распространилось тотально. Рассчитывать сейчас на то, что «снизу» будет обеспечена борьба с коррупцией, наивно. 68,7% респондентов считают, что в ближайшие несколько лет руководство страны не сумеет уменьшить уровень коррупции и взяточничества,

25,0% – что сумеет, 6,2% респондентов затруднились ответить

По мнению экспертов, если президент В. Путин победит коррупцию в РФ, то его имя останется в истории как имя карфагенского полководца Ганнибала, победившего коррупцию у себя в стране. Однако эксперты подозревают, что планы по борьбе с коррупцией – это всего лишь очередная пиар-акция для увеличения рейтинга политических фигур.

В обществе существует мнение: в ходе избирательных кампаний на общероссийских выборах уровень коррупции и злоупотреблений очень высок. Когда говорят о коррупции в ходе избирательных кампаний, имеется в виду использование административного ресурса, подкуп избирателей, подтасовка результатов и т.п. Крайне высокий уровень коррупции на общероссийских выборах (в Госдуму или президентских) отметили 18,7% респондентов, довольно высокий – 56,2%, не очень высокий – 12,5%. Затруднились ответить 12,5% респондентов. То есть, 74,9% опрошенных отмечают высокий уровень коррупции во время избирательных кампаний.

Что касается местных выборов, то по-

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Считаете ли вы преступлением следующие коррупционные действия, которые приходится совершать в РСО-А?», %

Коррупционные действия	Абсолютно всегда является преступлением	Как правило, является преступлением	Редко является преступлением	Никогда не является преступлением	Затр. ответить
Брать взятку при исполнении своих должностных обязанностей	87,5	12,5	0,0	0,0	0,0
Платить работникам зарплату «в конвертах», без ведомости, чтобы не платить налоги	12,5	57,3	12,5	0,0	17,7
Брать на работу друзей или родственников, не учитывая уровень их квалификации	6,2	50,0	43,8	0,0	0,0
Давать и принимать дорогие подарки в обмен на услуги, благожелательное отношение или лояльность	18,7	31,3	37,5	12,5	0,0
Давать взятку за поступление в вуз	31,2	57,3	12,5	0,0	6,2
Давать взятку сотруднику автоинспекции, чтобы избежать проблем, если вас остановили на дороге	37,5	50,0	6,2	0,0	6,3

ловина респондентов отметили довольно высокий уровень коррупции, четверть — не очень высокий, 12,5% респондентов убеждены, что уровень коррупции и злоупотреблений очень высок, 12,5% затруднились ответить.

В ходе массового опроса выяснялось отношение респондентов к тому, считать ли преступлением ту или иную практику социальных взаимоотношений в республике (см. табл. 3).

Многие респонденты отметили неудовлетворительный уровень работы правоохранительных органов, связывая его с низким уровнем подготовки специалистов, непрофессионализмом. В СССР во всех вузах насчитывалось 42 юридических факультета на 250–280 млн чел., а сейчас на 143 млн населения РФ приходится 1 156 подобных факультетов. При численности населения в 250–280 млн чел. в СССР функционировало 600 вузов, а сейчас в РФ их насчитывается около 3 000. За 200 у.е. платный юридический вуз не может дать профессиональное юридическое образование. Поэтому уровень подготовки офицеров МВД с высшим образованием весьма низок. Частные вузы стали завуалированной формой торговли государственными дипломами. Если судить по числу выдаваемых дипломов, специалистов у нас более чем достаточно, но по-настоящему грамотных людей,

катастрофически не хватает во всех сферах деятельности, в т.ч. и в структурах МВД.

В любом регионе социальная защищенность граждан входит в компетенцию органов силовых структур и является важным фактором как физической защищенности самой личности, так и защиты ее собственности. Между тем, как показали материалы массового опроса, только 21,8% граждан чувствуют себя защищенными благодаря деятельности полиции РСО-А, а у большинства респондентов (66,9%) такого ощущения нет. Затруднились ответить 11,3%. На вопрос: «Если, на ваш взгляд, деятельность полиции РСО-А не обеспечивает вашу защищенность, в чем вы видите основные причины этого?» — более половины опрошенных ответили: «коррупционность отдельных сотрудников полиции»; треть — «отсутствие достаточного контроля деятельности этой структуры со стороны государства». Далее следует ответ: «низкий уровень профессионализма полицейских» (26,3%). 21,0% опрошенных считают, что полиция — один из элементов развитой и укоренившейся коррумпированной системы. Далее следуют варианты ответов: «недостаточный уровень материально-технической обеспеченности полиции» (18,0%), «низкая правовая культура работников полиции» (16,5%), «низкий уровень трудовых до-

ходов полицейских» (12,0%), «низкая правовая культура населения республики» (8,2%). Затруднились ответить 6,0% респондентов.

Эксперты, в свою очередь, убеждены в том, что полиция будет обеспечивать нашу защищенность только тогда, когда современные технологии заменят устаревшие, а часть генералов будет отправлена на заслуженный отдых.

В ходе исследования выяснялось отношение респондентов к судебной власти. Многие граждане не считают существующую в нашей стране судебную систему независимой. Многие не склонны обращаться в суд по причине непомерных неофициальных расходов. Они не рассчитывают на справедливое рассмотрение дела, потому что суды принимают сторону того, кто им больше заплатит. По результатам опроса подавляющее большинство респондентов (72,9%) ни в какие отношения с судебной системой нашей республики не вступали, что обусловлено недоверием к ней граждан.

Большинство респондентов (64,6%) не чувствуют себя защищенными благодаря деятельности судов РСО-А. По мнению эксперта, судебная система должна быть независимой, чтобы быть объективной и действительно защищать права граждан. Однако судьи находятся под административным контролем властей, испытывают давление исполнительной власти, в то же время находятся вне поля общественной критики, вне правового поля.

На вопрос анкеты: «Если деятельность судов РСО-А не обеспечивает вашу защищенность, в чем вы видите основные причины этого?» – почти половина респондентов указали в качестве главной причины на взяточничество отдельных сотрудников судебных органов (48,8%), треть респондентов выделили отсутствие достаточного контроля за деятельностью судов со стороны государства (30,8%). Далее следует проблема низкого уровня профессионализма сотрудников судебных органов (27,8%). Пятая часть населения считает суд одним из элементов развитой и укоренившейся коррупционной системы (20,3%). Затем следуют другие варианты ответов: «в низком уровне трудовых доходов сотрудников судебных органов» (15,0%), «в низкой правовой культуре работников судебных органов» (14,2%), «в низкой правовой культуре населения

республики» (13,5%), «в недостаточном уровне материально-технической обеспеченности судов» (6,7%). Затруднились ответить 5,2% респондентов.

Граждане убеждены в том, что не защищены судом или защищены в недостаточной степени, потому что суды являют собой тот же административный ресурс, инструмент подавления, тем более в национальных республиках. Рядовому гражданину трудно выиграть дело, если его противником будет представитель власти. Новая власть реформирует судебную систему, судьям увеличили зарплату с расчетом на то, что они перестанут брать взятки. Но с ростом зарплат выросли и взятки, потому что они уже не хотят рисковать из-за малого. По закону судья абсолютно независим, но фактически полностью зависит от своего начальства.

Большое внимание в ходе социологического исследования было уделено представлению руководителей малых предприятий о коррупции. Малый бизнес стал развиваться в РСО-А с конца 80-х гг. в виде кооперативов и был ориентирован на поднятие экономической активности граждан. Сегодня в республике образ руководителя малого бизнеса ассоциируется исключительно с торговлей. На Кавказе в условиях переходной фазы экономики, в отсутствие рыночной инфраструктуры, вследствие относительно низкого уровня денежных накоплений и практического опыта такая сфера малого бизнеса, как производство продукции, не играет большой роли и не является двигателем экономического прогресса.

Нестабильное законодательство в экономической и правовой сферах формирует скорее пессимистическое отношение предпринимателей к происходящим в республике экономическим переменам. Переход к рыночной системе хозяйствования породил не только новый социальный слой бизнесменов, но и устойчивые системы, по сути, криминализированных экономических отношений. Руководители малых предприятий в РСО-А убеждены в том, что успех возможен только там, где есть сращивание капитала с властными структурами, которые выступают своего рода гарантией получения различных льгот, а нередко и защищают от справедливого наказания. Финансовую сторону своего дела многие руководители малого бизнеса считают ненадежной, связанной с

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «В какой степени мешают развитию бизнеса в вашем регионе следующие действия властей?», %

Действия властей	Очень мешает	Умеренно мешает	Практически не мешает
Плохая защита прав частной собственности	39,8	28,0	32,3
Излишний контроль	36,1	43,3	20,6
Руководство частным бизнесом чиновниками и их родственниками	32,3	36,6	31,2
Излишнее лицензирование	30,9	40,4	28,7
Создание налоговых и иных льгот отдельным фирмам	28,3	33,7	38,0
Участие чиновников в борьбе за собственность	26,0	38,5	35,4
Плохая работа арбитражных судов	25,6	35,6	38,9
Навязывание чиновниками своих людей на работу	25,0	37,0	38,0
Плохая работа судов общей юрисдикции	23,1	27,5	49,5
Органы власти навязывают свое покровительство	23,1	37,4	39,6
Давление, чтобы заставить выбрать нужных поставщиков или заказчиков	22,0	24,2	53,8
Просьбы о взносах в фонды, создаваемые властями	20,2	39,4	40,4
Подчинение властей крупному частному бизнесу в регионе	20,0	42,2	37,8
Протекционизм по отношению к «своим» и подконтрольным фирмам	19,3	31,8	48,9
Создание искусственных монополий для «своих» фирм	18,9	37,8	43,3
Участие чиновников в управлении компаниями	15,1	41,9	43,0
Борьба органов власти за блокирующие или контрольные пакеты акций	13,6	34,1	52,3
Участие в искусственных банкротствах	13,5	32,6	53,9
Другое	30,8	26,9	42,3

ежедневным коммерческим риском и коррупцией на всех уровнях. На этом фоне в РСО-А наблюдается тенденция к снижению общего числа малых предприятий. Среди причин, мешающих развитию бизнеса, необходимо отметить давление административного ресурса, большое число различных проверок и контролирующих инстанций, которые, в свою очередь, также сталкиваются с высоким уровнем коррумпированности вышестоящих контролирующих органов. Декларирование властью защиты малого бизнеса от домогательств контролирующих органов на деле так и остается декларацией.

К сожалению, государственная политика в области развития малого и среднего предпринимательства не стала приоритетом экономической политики РФ, несмотря на

огромный природный и человеческий потенциал, особенно на Северном Кавказе, где основная масса людей обнаруживает завидную пассионарность, стремление к обновлению и развитию, к тому чтобы в глазах общества выглядет состоятельным и самодостаточным человеком.

Руководители малых предприятий, помимо общих для всех жителей республики проблем с коррупцией, вынуждены сталкиваться с ней еще и по роду своей деятельности. Чаще всего это происходит при необходимости защиты бизнеса от посягательств как со стороны власти (39,1%), контролирующих органов (34,4%), так и конкурентов (35,5%). Почти половина опрошенных (44,6%) предпринимателей до 10% ежемесячного оборота вынуждены тратить на взятки и иные формы стимули-

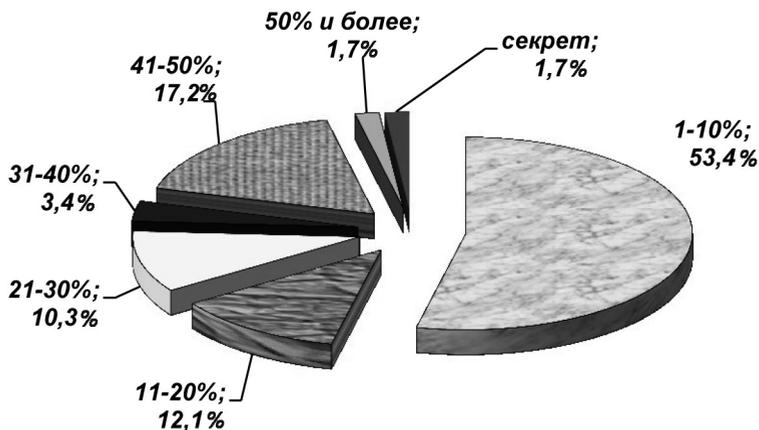

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос: «Не могли бы вы оценить, во сколько вам обошлось решение проблемы в процентах от месячного оборота вашей фирмы?»

рования деятельности должностных лиц. Еще 16,1% респондентов – от 10% до 20%; 12,5% респондентов – 20–30% оборота. Свыше 14% бизнесменов расходуют на обозначенные цели более 50% суммы ежемесячного оборота (см. табл. 4).

Согласно данным опроса, только 15,3% респондентов никогда не занимались материальным стимулированием какого-либо должностного лица. Четверть опрошенных предпринимателей (24,1%) использовали взятку для смягчения требований проверок контролирующих органов. Таких органов много, и проверки они осуществляют с определенной периодичностью, но не реже 1 раза в год. Пятая часть предпринимателей подкупали чиновников для преодоления административных барьеров при открытии своего дела. Это, как правило, разовое и, по мнению опрошенных, неизбежное мероприятие.

Величина взятки зависит от целей подкупа. Чаще всего она колеблется в пределах от 1 до 10% месячного оборота фирмы (см. рис. 1). Чаще всего представителям малого бизнеса приходится решать свои проблемы на местном или республиканском уровнях в исполнительной ветви власти, а именно в фискальном или финансовом органах. Следовательно, сюда и стекаются основные первичные потоки взяток. Предприниматели в большинстве своем очень хорошо понимают природу коррупции, ее тлетворное влияние на самые разные стороны общественной жизни, в частности – на их бизнес, на их детей. Но взятка становится для них

необходимым и действенным механизмом достижения цели. 38% опрошенных предпринимателей твердо уверены в том, что нет другого пути, кроме как через подкуп и взятку. 16% бизнесменов полагают, что при определенных дополнительных усилиях можно обойтись без взятки, но эти дополнительные усилия могут быть дороже, чем взятка. Еще 26% опрошенных понимают, что упущенное время может принести большие потери, чем сумма взятки. Рассуждения предпринимателей не лишены основания – размеры взятки рассчитаны таким образом, чтобы заплатить их было выгоднее, чем не платить.

Коррупция не является специфической особенностью России. Просто страна находится на первоначальной стадии накопления капитала. Старая государственная машина сломана, а новая еще не создана. Поэтому масштабы коррупции здесь более значительные, чем на Западе. Коррупция – лишь отчасти моральное явление. Она по своей сути – явление экономическое, связанное с диспропорциями в распределении прибавочного продукта. Там, где норма прибыли примерно равная, коррупции, в принципе, нет (или масштабы ее незначительны). Бюрократ считает, что за подпись должен получить ту же норму прибыли, которую получает предприниматель, капиталист. Если его зарплата ниже среднего дохода капиталиста, то он старается это возместить. Вот к таким выводам приводят материалы нашего социологического исследования.